

В то время как большинство гладиаторов все еще ежедневно совершали убийства, грабежи и чрезмерное пьянство, Максимус уже остро осознавал, что Ассамблея военачальников стала высшим органом власти во всей повстанческой армии. Он начал искать способы как можно скорее стать его частью, чтобы получить большее влияние на повстанческие силы. Теперь, когда он наконец достиг своей цели, как он мог не быть счастливым?

«Не волнуйтесь слишком сильно! Хотя вы и можете участвовать в Собрании военачальников, вы всего лишь участник. Вы можете предлагать идеи, но у вас нет полномочий принимать решения!» – холодно сказал Крикс.

Слова Крикса пролили холодную воду на волнение Максимуса, выражение его лица на мгновение напряглось, прежде чем он посмотрел на Гамилькара.

Гамилькар кивнул.

«Садитесь, у нас есть другие вопросы для обсуждения», — сказал Спартак без дальнейших объяснений, призывая их действовать.

Максимус вздохнул и прогнал свое разочарование: Что ж, присутствие лучше, чем отсутствие. По крайней мере, я в деле и буду усерднее работать, чтобы стать официальным участником в будущем.

Максимус изменил свое настроение и нашел пустой деревянный табурет, на котором можно было сесть.

«Мы все согласились начать обучение войск, но нам нужно придумать план, как продолжить обучение», — Спартак посмотрел на остальных в комнате и спросил: «У вас есть какие-либо предложения?»

«Обучать войска просто, — вмешался Эномай, — после обеда, до захода солнца, пусть наши братья-гладиаторы в каждом отряде выступают инструкторами и обучают наших вновь завербованных братьев, используя методы обучения из школы гладиаторов. Я считаю, что в течение двух-трех месяцев боевые возможности новобранцев значительно улучшатся».

«Методы обучения в школе слишком строгие. Это может вызвать недовольство среди новичков. В последнее время в лагере у нас уже достаточно драк и потасовок. Если мы спровоцируем новые конфликты и столкновения, это может... — Арторикс выразил обеспокоенность.

«Пусть наши братья-гладиаторы снизят требования. Не нужно быть таким строгим, как в школе. Более того, после применения метода, о котором Спартак упоминал ранее, это определенно создаст более дружелюбную атмосферу среди всех, так что вам не придется об этом беспокоиться», — упомянул Крикс «этот метод», который подразумевает «вынесение недовольства», пропагандируемое Максимус в команде снабжения.

По какой-то психологической причине Крикс лишь вкратце упомянул об этом и быстро сменил тему: «Однако главная проблема в том, что даже если мы снизим требования, обучение все равно будет напряженным. Наши братья уже устали от дневной деятельности, и добавление тренировок по ночам может быть слишком трудным».

«В этот период наша армия постоянно расширялась, и мы получали все больше ресурсов. По сути, мы совершили набег на все близлежащие фермы, — серьезно сказал Спартак. «Думаю, нет острой необходимости каждый день отправлять все наши команды вниз с горы. Мы можем позволить различным командам по очереди атаковать более отдаленные фермы, в то время как команды, остающиеся здесь, на базе, смогут сосредоточиться на тренировках. Таким образом, у нас будет достаточно времени, чтобы организовать наши силы. Видите ли, некоторые наши братья, служащие центурионами, даже не знают, сколько солдат у них под началом, не говоря уже о том, чтобы ознакомиться с их именами. Как они смогут повести их в бой против римлян? Это не пойдет. Нам нужно быстро внести изменения!»

Остальные в комнате чувствовали тревогу Спартак. Как сами лидеры, они разделяли те же чувства и выражали свое согласие.

Затем Гамилькар высказал свое предложение: «Я считаю, что нецелесообразно сосредотачиваться исключительно на тренировке индивидуальных боевых способностей наших братьев. В битве, в которой участвуют тысячи солдат, часто сторона с лучшей организацией и дисциплиной одерживает победу над отважным, но хаотичным противником. Поэтому, помимо индивидуальной подготовки, необходимо проводить коллективную подготовку всех команд, обучая их собираться, маршировать, маневрировать в построениях, менять строй, выполнять команды для своевременного вступления в бой или отступления».

«Я согласен», — ответил первым Спартак, поскольку это был план, который он обсуждал с Гамилькаром.

— Я тоже согласен, — последовал его примеру Арторикс.

Крикс ответил не сразу, а вместо этого спросил: «Гамилькар, какое коллективное обучение ты планируешь проводить?»

«Мы будем обучать наших братьев, используя римскую тактику и построение. Я служил в римском легионе вместе со Спартаком, поэтому имею некоторое представление об их методах», — ответил Гамилькар.

«Почему мы должны использовать римскую тактику в наших сражениях?!» Эномай выразил свое недовольство: «Вместо этого нам следует практиковать нашу германскую тактику построения клина. Как только мы овладеем ими, мы сможем легко победить римлян!»

«Римляне, возможно, не очень сильны и высоки, но им удалось покорить многие расы и установить господство в Средиземноморье прежде всего благодаря своей тактике», — терпеливо объяснял Спартак. «Эномай, я уже слышал, как ты рассказывал о тактике твоего

германского народа, и она действительно превосходна. Однако в нашей армии большинство наших братьев, особенно новобранцев, не такие сильные и высокие, как мы, гладиаторы, и им не хватает боевого опыта. Они пострадали от жестокого обращения, физически слабы и не имеют достаточно сил, чтобы прорвать плотную линию обороны римлян или прорвать их щиты. Поэтому им подходит римская тактика. Только подумайте: когда наши братья изучат римскую тактику и объединят ее со своей превосходящей храбростью и ненавистью к римлянам, сможет ли римская армия победить нас?»

Эномай почесал голову и промолчал.

Крикс на мгновение задумался и сказал: «Нам нужно тренировать индивидуальные боевые способности наших братьев и проводить коллективные тренировки. После целого дня тренировок их физические нагрузки будут значительными. Смогут ли наши братья выдержать это?»

«Я также учел ваше беспокойство. Мы можем предоставить им дополнительный обед в полдень. Когда наши братья будут сыты, у них, естественно, будут силы продолжать тренировки, — ответил Гамилькар, глядя на Максимуса. «Сколько еды у нас есть в запасе?»

«У нас есть 600 тонн пшеницы, 200 тонн ячменя, 1000 килограммов копченой свинины, 750 килограммов копченой рыбы, 240 овец и 23 коровы...» — быстро, не задумываясь, ответил Максимус. «Если посчитать исходя из нашей нынешней армии в 5 тысяч человек, то нас хватит на полгода. Если мы добавим дополнительный прием пищи во время обеда, гарантируя, что наши братья хорошо питаются и имеют силы для продолжения тренировок, этого нам хватит более чем на три месяца. Более того, мы также захватим новые фермы, чтобы получить больше еды, поэтому не нужно беспокоиться о нехватке еды».

Максимус посмотрел на всех, уверенно предположив: «Мы можем даже добавить к обеду больше мяса и дать разбавленное вино. Таким образом, наши братья будут более охотно тренироваться, когда они сыты и хорошо пьют воду».

«Что ж, это хорошая идея. Как новый руководитель группы логистики вы будете нести ответственность за эти вопросы», — сказал Гамилькар.

— Хорошо, — быстро кивнул Максимус, выражая уважение к бывшему лидеру.

Никто больше не возражал, и решение о проведении военных учений было окончательно принято.

«Поскольку мы уже разграбили все близлежащие фермы. Нам следует обсудить, в каком направлении атаковать дальше, — напомнил Крикс.

«Пока давайте не будем идти на юг. Он расположен недалеко от побережья и имеет несколько городов. Они, возможно, не посмеют напасть на нас, но все равно будут препятствовать

набегам на наши фермы и транспорту снабжения. Чтобы идти на восток, путь долгий, и нам придется обойти Везувий. Лучше сначала пойти на север. Когда мы станем сильнее, мы сможем рассмотреть другие варианты», — давно обдумывал это «Спартак».

Несмотря на то, что Крикс и Эномай часто хвастались перед своими подчиненными тем, что способны легко победить любого врага, в глубине души они все еще испытывали некоторый страх перед римской армией. Поэтому они единогласно согласились основать свою базу на склоне горы. Теперь, когда римская армия могла атаковать в любой момент, они были еще менее склонны отводить свои войска от главной крепости и приближаться к враждебным городам. Поэтому они, естественно, не возражали против предложения Спартака.

Эномай добавил: «Если мы нападём на восток, мы сможем заставить Омаркеля контролировать Виа Аннию. Если мимо пройдут еще повозки с оружием, мы сможем их перехватить и раздать оружие нашим братьям. У нас сейчас слишком мало оружия!»

<http://tl.rulate.ru/book/106426/3822046>